

Мировая экономика: новая аналитика

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; professorgis@rambler.ru)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ: ТРЕНДЫ И ИТОГИ 2016 г.

Аннотация. В статье исследуются актуальные сдвиги в динамике и географической структуре современной международной товарной торговли, которые происходили на протяжении недавно закончившегося 2016 г.

Пока не опубликованы (доступные широкому читателю) официальные итоговые статистические данные крупнейших международных структур, характеризующие движение глобального товарооборота за 2016 г., представляется интересным проанализировать имеющиеся материалы для выявления вероятных сдвигов и тенденций в этой сфере.

Немалое влияние на эволюцию международной торговли товарами оказывали такие глобальные факторы, как снижение спроса, колебания конъюнктуры на мировых рынках, что делало ее во многом неустойчивой, малопредсказуемой, а также продление направленных против России санкций Запада, вызвавших ответные меры со стороны Российской Федерации. Автор активно использовал методы сравнительного и статистического анализа.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, экспорт, импорт, санкции, «сужение ЕС», Российская Федерация, Европейский союз, Германия, США, Китай, Нидерланды, Республика Корея, СНГ, 2016

На протяжении новейшего периода истории — после разрушительного мирового финансово-экономического кризиса — эволюция международной товарной торговли чаще демонстрировала потрясения, чем позитивные сдвиги. Действительно, относительно спокойными и традиционно (как компенсирующий подъем после спада) более активными оказались, прежде всего, 2010–2011 гг. Отчасти это напоминало «серебряный период»¹ в развитии международного товарообмена в 2003–2008 гг., но, в отличие от него, этот отрезок времени стал весьма кратким (здесь и далее см. табл. 1).

Затянувшееся восстановление мировой экономики после глобального кризиса эксперты МВФ рассматривают как «ограниченное»². Понятно, что в совокупности с наметившимся расширением протекционистских мер во внешнеторговой политике оно предопределило проявившееся с 2012 г. постепенное угасание темпов роста международной товарной торговли.

Приведенные в табл. 1 расчетные данные весьма наглядно показывают как снижение показателей производства мирового валового продукта (до 2,3% в 2016 г.), так и падение индикаторов расширения глобального товарообмена (вплоть до отрицательных значений в 2015–2016 гг.).

При этом эксперты МВФ высказывают опасения, что фактически продолжающаяся стагнация в наиболее продвинутых странах мира вполне может инициировать дальнейшее нарастание протекционизма в системе мировой торговли, а это, в свою очередь, может законсервировать снижение темпов экономического роста.

¹ Согласно принятой в научной литературе терминологии, «золотым периодом» в расширении мировой товарной торговли принято считать отрезок с 1950-х до начала 1970-х гг., когда темпы роста глобального обмена товарами оказывались динамичными, постепенно более высокими, чем сдвиги в производстве мирового валового продукта. В итоге, если стоимостные параметры последнего за весь XX в. возросли в 18 раз, то глобального товарообмена — в 35,5 раза [Мировая экономика: 505, 598].

² IMF. *World Economic Outlook (WEO): Subdued Demand. Symptoms and Remedies*. Oct. 2016. Wash.: IMF. 2016.

Таблица 1

**Динамика производства валового продукта, товарного экспорта
в современном мире, 2001 – 2016 гг.* (% , изменения к предыдущему году)**

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Мировой ВВП, %	2,3	2,9	3,6	4,9	4,5	5,1	5,2	3,0	-0,5	5,4	4,2	3,5	3,3	3,4	3,2	2,3
Мировой экспорт, %	-4,3	4,7	16,5	21,8	13,8	15,5	15,2	16,0	-22,9	22,3	21,0	1,3	2,5	0,3	-14,0	-4,1

* Составлено и подсчитано автором по: *IMF. World Economic Outlook (WEO): Sustaining the Recovery*. October 2009. Wash.: IMF. 2009. P. 169; *IMF. World Economic Outlook (WEO): Tensions from the Two-Speed Recovery. Unemployment, Commodities, and Capital Flows*. April 2011. Wash.: IMF. 2011. P. 181; *IMF. World Economic Outlook (WEO): Too Slow for Too Long*. April 2016. Wash.: IMF. 2016. P. 168; *IMF. World Economic Outlook (WEO): Gaining Momentum?* April 2017. Wash.: IMF. 2017. P. 67–68, 198, 211–212; *ITC. Trade Statistics for International Business Development*; www.imf.org/ru/News/Articles/2016/09/26/NA092716%20Keeping-the-Wheels-of-Trade-in-Motion

В итоге, согласно оценкам экспертов МВФ¹, отмечавшееся с 2012 г. значительное снижение темпов роста глобальной торговли примерно на 3/4 связано с вялой экономической активностью, особенно в сфере инвестиций. Препятствиями к оживлению глобального обмена товарами выступили также незавершенная либерализация торговли, менее динамичное трансграничное распространение производства. Очевидно, что и в перспективе стоимостные объемы товарной торговли не получают позитивные импульсы, если не произойдет достаточно заметное возобновление экономического роста и инвестиционной активности.

Пока, в 2016 г., сохранялся сложившийся ранее тренд падения стоимостных объемов мирового товарного обмена. Помимо вышеназванных, его обуславливали такие факторы, как замедление роста экономики США, известные результаты проведенного в Великобритании референдума по вопросу ее выхода из состава Европейского союза (*Brexit*), положившего своеобразное начало вполне вероятному даже в неопределенном будущем процессу «сужения ЕС»².

Однако, по последним прогнозам МВФ (январь–апрель 2017 г.), в 2017–2018 гг. вероятно некоторое оживление мирового производства ВВП до 3,5% и 3,6% соответственно. Наиболее активно оно проявится в странах с формирующимися рынками и развивающихся странах³, особенно в Азии, которые более чем втрое по темпам роста (6,4% против 2,0%) и своему вкладу в глобальный рост опередят развитые экономики.

При этом предполагается также повышение темпов роста глобальной торговли – почти до 3,2%⁴. Этому может способствовать проведение реформ в сфере

¹ [http://www.imf.org/ru/News/Articles/2016/09/26/NA Keeping-the-Wheels-of-Trade-in-Motion](http://www.imf.org/ru/News/Articles/2016/09/26/NA%20Keeping-the-Wheels-of-Trade-in-Motion)

² *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2017. № 3. С. 134-136.

³ Согласно экспертной оценке, на страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в посткризисный период приходится до 80% мирового экономического роста, т.е. практически вдвое больше, чем два десятилетия назад. Рольевая функция этих государств в мировой экономике сводится не только к позициям центров производства или торговли, где осуществляется упаковка и вывоз товаров в регионы с развитой экономикой. Постепенно рассматриваемые страны приобретают все большую значимость как конечные пункты реализации потребительских товаров (и услуг). Сейчас на их долю приходится почти 85% роста мирового потребления, что более чем в 2 раза превышает их долю в 1990-е гг. См. подробнее: *IMF. World Economic Outlook (WEO): Gaining Momentum?* April 2017. Wash.: IMF. 2017. P. 67-68, 198.

⁴ См.: МВФ. *Бюллетень основных прогнозов*. Вашингтон. 2017. 16 янв. С. 7-9; *IMF. World Economic Outlook (WEO): Gaining Momentum?* April 2017. Wash.: IMF. 2017. P. 211-212.

товарного обмена, принятие странами адекватных компенсационных мер в целях минимизации возникающих рисков.

Помимо вышеназванных факторов, свою лепту в снижение объемов международной торговли по стоимости внесло и отмеченное ранее падение цен на ряд товаров, играющих заметную роль в глобальном обмене [Гладков 2016в; 2017]. Поэтому его динамика в 2016 г. оказалась в целом негативной в рамках сложившегося в последнее время основного тренда.

Прежде всего, стоит обратить внимание на дальнейшее понижение в 2016 г. стоимостных показателей глобального товарного экспорта до примерно 15,9 трлн долл. США. Сокращение их в абсолютном выражении достигло почти 676 млрд долл. США, в относительном – фактически –4,1%.

При этом сохранялась общая тенденция, в контексте которой основную часть всемирного товарооборота контролировала сравнительно узкая группа стран. Согласно расчетам автора, лишь на 20 ведущих мировых поставщиков приходилось немногим менее 3/4 всего стоимостного объема глобального товарного экспорта, но их удельный вес несколько возрос – с 72,4% в 2015 г. до 73,3% в 2016 г. (см. табл. 2)¹.

Наиболее крупным в современном мировом хозяйстве коллективным поставщиком товарной продукции остается Европейский союз (пока в составе 28 стран-членов). Согласно расчетным данным табл. 2, на фоне отмечаемого у многих экспортеров значительного сокращения абсолютных стоимостных параметров вывоза товаров за рубеж ЕС сумел их сохранить в 2016 г. на отметке 5,4 трлн долл. США, добившись повышения своего долевого участия в мировом товарообмене с минимального уровня 31,0% в 2012 г. до 32,5% в 2015 и 33,8% в 2016 г. (здесь и далее расчеты автора).

Обращает на себя внимание то, что помимо бесспорных лидеров ЕС в сфере товарного экспорта – Германии (рост экспорта которой составил 12,3 млрд долл. США, или 0,9%) и Нидерландов (сохранили фактически прежние объемы с небольшим падением на –0,1%) свой вклад в наращивание стоимостных объемов товарного вывоза блока в 2016 г. внесли немногие прочие старые члены Евросоюза – Ирландия (4,6 млрд долл., или 3,7%), Италия (4,5 млрд долл., или 1,0%), Испания (3,7 млрд долл., или 1,3%), Португалия (0,4 млрд долл., или 0,7%), Бельгия (0,3 млрд долл., или 0,1%) и Люксембург (0,2 млрд долл., или 1,7%). Однако почти всем странам – новым членам ЕС в 2016 г. удалось добиться прироста своего товарного экспорта. Среди них Чехия (4,0 млрд долл., или 2,5%), Румыния (3,0 млрд долл., или 5,0%), Венгрия (2,8 млрд долл., или 2,8%), Словакия (2,5 млрд долл., или 3,3%), Польша (2,0 млрд долл., или до 1,0%), Словения (1,0 млрд долл. или 3,1%), Хорватия (0,8 млрд долл., или 7,0%), Мальта (0,4 млрд долл., или 16,8%), Болгария (0,3 млрд долл., или 1,2%), Эстония (0,1 млрд долл., или 0,4%).

Таким образом, при заметно более скромных абсолютных показателях стоимости товарного вывоза «новички» Евросоюза выступили своего рода драйверами наращивания экспортной экспансии традиционно лидирующей в современном мировом хозяйстве интеграционной группировки. В такой ситуации очевидны преимущества их недавнего вступления в состав ЕС.

¹ Хотя окончательные итоги 2016 г. официально еще не подведены, поскольку отмечается отсутствие достоверных статистических данных по товарному вывозу ряда крупных экспортеров «второго эшелона» (стоимостные объемы экспорта которых ежегодно превышают 100 млрд долл., но пока менее 200 млрд долл. США), к которым относятся Польша (в 2016 г. – 196,46 млрд долл.), Австралия (189,55 млрд долл.), Малайзия (189,41 млрд долл.), Бразилия (185,24 млрд долл.), а также Чехия, Австрия, Индонезия, Турция, Швеция, ОАЭ, Ирландия, Венгрия, Дания, Норвегия. Можно считать, что на эти две лидирующие группы приходится сейчас свыше 85% глобального экспорта по стоимостным параметрам. Подсчитано по: <http://www.intracen.org>; <http://total-rating.ru/>

Таблица 2

**Динамика мирового товарного экспорта в посткризисный период,
2010–2016 гг., млрд долл. США**

Страны	Позиция в рейтинге		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2015, %
	2015	2016								
Мир, всего			15 063,6	18 084,6	18 356,0	18 854,0	18 854,5	16 525,0	15 849,0	-4,1
Китай	1	1	1 577,8	1 898,4	2 048,8	2 209,0	2 342,3	2 281,9	2 119,0	-7,1
США	2	2	1 278,1	1 481,7	1 544,9	1 577,6	1 619,7	1 503,9	1 453,2	-3,3
Германия	3	3	1 271,1	1 482,2	1 410,1	1 450,9	1 498,2	1 328,5	1 340,8	0,9
Япония	4	4	769,8	823,2	798,6	715,1	690,2	624,9	644,9	3,2
Нидерланды*	5	5	492,7	530,6	655,8	671,6	672,8	569,8	569,4	-0,1
Гонконг**	7	6	400,7	455,6	492,9	535,2	524,1	510,5	516,6	1,2
Республика Корея	6	7	466,4	561,4	548,8	559,7	573,1	526,9	495,5	-6,0
Франция	7	8	511,7	585,7	558,5	567,9	566,7	493,9	488,8	-1,0
Италия	10	9	446,8	523,3	501,5	518,1	529,5	457,0	461,5	1,0
Велико- британия	9	10	422,0	517,3	481,2	548,0	511,1	466,3	415,9	-10,8
Бельгия	12	11	407,6	476,0	446,9	511,5	472,2	397,7	398,0	0,1
Канада	11	12	386,6	450,4	454,1	456,6	473,6	408,8	388,7	-4,9
Мексика	13	13	298,3	349,3	370,7	379,9	396,9	380,6	373,9	-1,8
Сингапур	14	14	351,9	409,5	408,4	410,2	409,8	346,7	329,9	-4,8
Швейцария	16	15	195,6	234,8	312,3	357,9	311,2	292,0	304,7	4,3
Россия***	15	16	397,1	517,0	524,7	527,3	497,8	343,9	285,5	-17,0
Испания	18	17	246,3	298,2	285,9	311,0	318,6	278,1	281,8	1,3
Тайвань	17	18	274,9	309,1	301,8	305,1	313,2	280,0	280,5	0,2
Индия	19	19	220,4	301,5	289,6	336,6	317,5	264,4	260,3	-1,6
Таиланд	20	20	195,3	228,8	229,5	228,5	227,6	210,9	213,6	1,3
<i>Для сравнения:</i>										
ЕС (28)****			5 078,3	5 935,6	5 681,3	5 990,7	6 018,5	5 373,2	5 355,5	-0,3
Доля в мире, %			<i>33,71</i>	<i>32,82</i>	<i>31,00</i>	<i>31,77</i>	<i>31,92</i>	<i>32,52</i>	<i>33,80</i>	
НАФТА (3)			1 963,0	2 281,4	2 369,7	2 414,1	2 490,2	2 293,3	2 215,8	-3,4
Доля в мире, %			13,03	12,62	12,91	12,80	13,21	14,12	13,98	

* Отмечаются серьезные расхождения с прежде представленными данными ООН по экспорту Нидерландов. Так, ранее в период 2012–2015 годов стоимость их экспорта оценивалась соответственно в 552,5 млрд долл., 571,2 млрд долл., 571,3 млрд долл., 473,8 млрд долл. США, а рост ее за 2016 г. превышал 20,1%.

** САР, Китай.

*** По информации ФТС России, экспорт товаров в 2016 г. составил 287,6 млрд долл. США. Доступ: <http://www.customs.ru>. Ср.: [Гладков 2017: 97].

**** Приведенные данные включают общие параметры экспорта (внутри ЕС, с третьими странами).

Примечание. Подсчитано и составлено автором по: *ITC. Trade Statistics for International Business Development*. URL: <http://www.intracen.org>; <http://total-rating.ru/>

Не менее явной тенденцией стало снижение стоимости и удельного веса товарного вывоза Европейского союза в третьи страны (*EU extra-trade*) в совокупных показателях блока. По расчетам автора, стоимостные объемы экспорта ЕС в этом направлении за 2013–2016 гг. сократились с 2,39 трлн долл. до 1,98 трлн долл. США, а его долевое участие в общем вывозе Евросоюза — с 39,15% до 36,97%, что отражает активизацию товарообмена внутри ЕС в условиях неблагоприятной конъюнктуры на внешних рынках.

На позиции после ЕС осталась Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА, членами которой являются США, Канада, Мексика). Но, в отличие от Евросоюза, этот блок не смог обеспечить повышение своих абсолютных и относительных индикаторов в глобальном экспорте. Достигнув максимума в 2014 г., стоимость товарного вывоза НАФТА постепенно понизилась с 2,5 трлн долл. до 2,2 трлн долл. США в 2016 г., причем доля торгового блока в мировом экспорте сократилась за 2015–2016 гг. с 14,12% до 13,98%. При этом все его страны-члены показали отрицательный рост в сфере товарного вывоза (см. табл. 2).

Среди отдельных ведущих экспортеров мира соотношение сил в целом сохранилось, хотя отмечался ряд сдвигов. Если в 2015 г. в группе 20 крупнейших поставщиков продукции на внешние рынки практически все продемонстрировали спад в стоимости вывоза, то в 2016 г. эта группа разделилась на успешных и имевших провалы (показавших рост/падение стоимости поставок) экспортеров. В числе триумфаторов 2016 г. оказались Германия (единственная в первой тройке лидеров), Япония, Гонконг, Италия, Бельгия, Швейцария, Испания¹, Тайвань и Таиланд.

Тем не менее лидирующие по стоимостным объемам товарного вывоза Китай, США и Германия оставались вне досягаемости для занимавшей свое традиционное 4-е место Японии. Причем, как показывают расчеты, в 2015–2016 гг. вклад Китая в глобальный экспорт товаров сократился с 13,8% до 13,4%, доля США колебалась от 9,1% до 9,2%, удельный вес Германии возрос с 8,0% до 8,5%, а Японии — с 3,8% до 4,1%.

В контексте перестановок в группе лидеров следует отметить успех Нидерландов, закрепившихся на 5-й позиции в мировом топ-рейтинге экспортеров, а также провал Республики Корея, уступившей 6-е место с переходом на 7-е. Прочие перемещения в группе оказались связанными с заметным расширением вывоза Италии, Испании и особенно Швейцарии.

Напротив, вследствие потерь в стоимостных объемах экспорта товаров в 2016 г. Россия передвинулась с 15-й на 16-ю строчку в рейтинге, что во многом было обусловлено введением и продлением антироссийских санкций и принятием ею ответных контрмер².

В сфере мирового импорта товарной продукции в 2016 г. общая ситуация оказалась более предсказуемой и менее драматичной, поскольку для большинства стран, испытавших провалы в расширении своего вывоза, стало логичным перейти к определенной сдержанности в области закупок товаров за рубежом. Наиболее показательным в этой связи можно считать перемещение «неудачницы» Канады и «фаворита» Италии в мировом рейтинге ведущих импортеров навстречу друг другу. В результате Италия в 2016 г. смогла подняться на одну ступень выше, сменив Канаду на 10-м месте престижного списка. При минимальных передвижениях в рейтинге (схожие сдвиги отмечены в паре Бельгия — Индия) прочим наиболее крупным импортерам мира в основном удалось сохра-

¹ При этом традиционно среди экономик «двадцатки» семь-восемь стран представляли ЕС (см. табл. 2, 3). Ср.: [Гладков 2016в].

² См. также [Гладков 2015; Гладков 2016а; Гладков 2016б; Фёдоров 2015].

Таблица 3

**Динамика мирового товарного импорта в посткризисный период,
2010–2016 гг., млрд долл. США**

Страны	Позиция в рейтинге		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2015, %
	2015	2016								
Мир, всего			15 313,7	18 320,6	18 522,8	18 885,7	18 898,7	16 665,7	16 014,2	–3,9
США	1	1	1 968,3	2 263,6	2 334,7	2 326,6	2 410,9	2 313,4	2 249,7	–2,8
Китай	2	2	1 396,0	1, 743,4	1 818,2	1 949,9	1 958,0	1 681,7	1 588,7	–5,5
Германия	3	3	1 066,8	1 260,3	1 161,2	1 187,3	1 214,9	1 057,6	1 060,7	0,3
Велико- британия	4	4	627,6	717,6	689,1	657,2	694,3	630,3	635,6	0,8
Япония	5	5	694,1	855,4	886,0	833,2	812,2	625,6	607,0	–3,0
Франция	6	6	599,2	713,7	666,7	671,3	659,8	563,4	560,6	–0,5
Гонконг*	7	7	441,4	510,8	553,5	621,4	600,6	559,3	547,1	–2,1
Нидерланды	8	8	439,9	492,8	587,3	589,7	589,6	513,3	504,1	–1,8
Республика Корея	9	9	425,2	523,8	519,7	515,6	525,6	436,6	406,1	–7,0
Италия	11	10	486,9	558,8	489,1	479,3	474,1	410,9	404,6	–1,5
Канада	10	11	392,1	450,6	462,4	461,8	462,9	419,2	402,9	–3,8
Мексика	12	12	301,5	350,8	370,7	381,2	399,9	395,2	387,1	–2,0
Бельгия	14	13	391,3	466,3	437,8	488,5	452,7	371,0	372,7	0,5
Индия	13	14	350,0	462,4	488,9	466,0	459,4	390,7	356,7	–8,7
Испания	15	15	315,6	362,8	325,8	332,3	350,9	305,3	302,6	–0,9
Сингапур	16	16	310,8	365,7	379,7	373,0	366,2	296,7	283,0	–4,6
Швейцария	17	17	176,3	208,2	295,1	321,1	275,1	253,2	269,2	6,3
Тайвань	18	18	252,2	281,9	271,5	270,7	273,7	228,5	230,9	1,1
Турция	19	19	185,5	240,8	236,5	251,7	242,2	207,2	198,6	–4,2
Таиланд	20	20	182,4	228,5	247,6	250,7	227,9	202,0	195,7	–3,1
Австралия	21	21	201,7	235,0	251,2	233,4	228,7	200,8	189,3	–5,7
Польша	22	22	174,1	209,2	191,4	205,6	216,7	189,7	188,5	–0,6
Россия**	23	23	228,9	306,1	316,2	314,9	286,7	182,8	182,3	–0,3

* САР, Китай.

** По данным ФТС России, импорт товаров составил в 2016 г. 183,6 млрд долл. США, что менее, чем в 2015 г., на 0,4%. См.: <http://www.customs.ru>

Примечание. Подсчитано и составлено автором по: *ITC. Trade Statistics for International Business Development.* URL: <http://www.intracen.org>; <http://total-rating.ru/>

нить занятые прежде позиции, в т.ч. России, стоимостные параметры товарного ввоза которой претерпели в 2016 г. небольшие изменения (см. табл. 3).

Подводя предварительные итоги рассмотрения особенностей динамики международного товарного обмена, включая тренды в его географии, можно констатировать продолжение поляризации участников процесса. На фоне дальнейшего роста значимости экономик с формирующимися рынками и развивающихся стран в системе мирового хозяйства происходит расширение также их участия в глобальном товарном обмене. Но и продвинутые в экономическом развитии страны (члены ЕС, НАФТА, а также Япония и пр.) стремятся в конкурентной борьбе отстоять (и, по возможности, повысить) свое влияние в сфере международной товарной торговли.

Список литературы

Гладков И.С. 2015. Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги. — *Международная жизнь*. № 5. С. 112-130.

Гладков И.С. 2016а. Внешняя торговля Российской Федерации на современном этапе: новые тренды 2015 г. — *Власть*. № 3. С. 136-145.

Гладков И.С. 2016б. Внешнеторговые связи на постсоветском пространстве: тенденции XXI в. — *Власть*. № 4. С. 52-61.

Гладков И.С. 2016в. Международная товарная торговля 2001–2015: тренды и провалы 2015 года. — *Власть*. № 6. С. 92-100.

Гладков И.С. 2017. Внешнеторговые связи Российской Федерации: тренды в санкционный период и итоги 2016 года. — *Власть*. № 3. С. 95-104.

Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет (под ред. И.С. Королева). ИМЭМО РАН. 2003. М.: Экономистъ. 604 с.

Фёдоров В.П. 2015. Нужны ли экономические санкции? — *Современная Европа*. № 3. С. 134-136.

GLADKOV Igor' Sergeevich, Dr.Sci. (Econ.), Professor; Professor of the Chair of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanniy Lane, Moscow, Russia, 117997; professorgis@rambler.ru

INTERNATIONAL MERCHANDISE TRADE: TRENDS AND THE RESULTS OF THE 2016

Abstract. The article investigates current changes in the dynamics and the geographic structure of modern international trade that occurred during the recently ended 2016.

While the official summary statistics of the main international institutions, that characterize the movement of international trade in goods for the year 2016 (available to the general reader) are not yet published, it is interesting to evaluate the existing materials to identify the likely changes and trends in this field.

Considerable influence on the evolution of international merchandise trade in 2016 had such global factors as the decline in demand, fluctuations in the world markets, making it largely unsustainable and hardly predictable, and the extension of the sanctions of the West against Russia, which caused counter measures of the Russian Federation. The author actively uses methods of the comparative and statistical analysis.

Keywords: international trade, foreign trade, export, import, sanctions, narrowing of EU, Russian Federation, European Union, Germany, USA, China, Republic of Korea, Netherlands, CIS, 2016